

Максим Осипов

Письма счастья 2020

ПЕСНЯ О БУРЕВЕСТНИКЕ

Один человек страшно боялся коронавируса. То есть, сначала, узнав о нем еще в январе-феврале, он боялся чуть-чуть (в фейсбуке прочел, что эта зараза не опаснее гриппа), в марте начал бояться сильнее, а ближе к апрелю — уже очень-очень. Человек был не старый, не болел ни болезнями легких, ни диабетом, ни, тьфу-тьфу, постучим, онкологией, и беспокоился не за себя, а только за свою восьмидесятилетнюю мать. Когда объявили каникулы, переехал к ней, изолировался с нею вместе, чтобы следить за мамой, температуру ей измерять и давление, добывать лекарства, продукты питания.

Человек не курил, не злоупотреблял алкоголем, придерживался диеты, ходил на прогулки с лыжными палками, имел сбережения, то есть к бедствиям был подготовлен. Надо признать, что вместе со страхом за маму ощущал он и некоторый интерес: нефть, рубль рушатся, экономика валится в тартарары. Следом за ней, надо думать, отправится и политика, так что вместе с боязнью (опять же — за мать) он впервые за долгие годы испытывал и сдержанный оптимизм. А как вы хотели? Чтоб стало лучше потом, надо чтобы стало хуже сейчас, существенно хуже. Но — мама, каково это ей? Возраст плюс диабет и сосуды, и давление меняется, на погоду. Но без сиделок пока, молодцом.

И вот, начиная с марта, человек рассказывает встречным и поперечным, как сильно он беспокоится за нее. Не за детей же, в самом деле, переживать, дети в целом болеют нетяжело, жена — та младше него на одиннадцать лет, тоже бояться нечего, и уж, разумеется, он волнуется не за себя. Рассудим: каков его риск помереть? Процент-полтора. Настоящий мужчина не тревожится о пустяках. «И коль придется в зе-е-млю лечь, так это только раз...» — между прочим, он предпочел бы, чтоб труп сожгли. Все запомнили? У него довольно приятный голос, так многим кажется, да и ему самому, и он теперь непрерывно поет. Бодрые песни, военные, а что еще петь? — демократических песен нет. Нервное? Может быть, он ведь за маму переживает, не за себя.

Однажды апрельским утром мама нажарила его любимых сырничков, полила их земляничным вареньем. Он склонился над ними и глубоко вдохнул носом — никакого запаха. Откусил сырничек — о ужас, и вкус пропал. Запершило в горле, перехватило дыхание. Человек хотел произнести своим глубоким

Об авторе | Максим Осипов — автор шести сборников прозы, лауреат нескольких литературных премий, его рассказы, повести, пьесы и очерки переведены на шестнадцать языков. Сайт автора в интернете — maxim-osipov.ru. С 2007 года — постоянный автор «Знамени». Предыдущая публикация — повесть «Люксембург» (№ 3 за 2020 год).

красивым голосом: «Меня, кажется, задело», а вышло фальцетом: «Мамочка, градусник».

Дальнейшее помнилось плохо. Не лезла в горло таблетка от температуры, и маме пришлось ее растолочь. Боже, какая горечь! А потом явился некто в скафандре, взял у него анализ и произнес: «Оно». Но к этому времени он поправился. И в статистику его записали как выздоровевшего. Законченный случай.

Теперь он сидел на кухне, ел сырники с земляничным вареньем или курил сигару (он все-таки курил иногда) и читал фейсбук. А то и сам сочинял меткие комментарии. «Похоже, дамочки, — написал он одной светской фифе, которая пожаловалась на дефицит, — кокосового молока на всех не хватит». «Забавно, очень забавно. Говорю тебе, им кранты, — говорил он своей далекой от политики маме. — Государство слилось. Придется вам, голубчики, убираться из вашей Венесуэлы, вообще отовсюду придется убираться, и просить денег у Камдессю. Посмотрим, миленькие, как вы запоете, когда президент какой-нибудь Северной Македонии будет разговаривать с вами через губу». Утирал рот салфеткой: ничего, чем горше лекарство, тем оно полезней. Пусть сильнее грянет буря! Ха-ха-ха-ха. Запирайте этажи, / Нынче будут грабежи! — Он был еще и прилично начитан.

А мама? — Что мама? В конце концов, ей уже восемьдесят, и не такое пережила. И потом: да, какая-то часть стариков умирает, но большая-то их часть поправляется. Будем смотреть вперед без боязни.

Однажды, едва проснувшись, он заглянул в фейсбук. Заболел всем известный злодей-депутат, который голосовал за все плохие законы и против всех хороших. Депутат находился в искусственной коме. Что ж, туда и дорога. Не вставая с постели, человек написал: «Собаке собачья смерть». Потом подумал, что лучше запись свою удалить. И еще он подумал, что тяжелые случаи — вот они, на виду, а про легкие мало кто говорит, поэтому надо бы рассказать напуганным гражданам, как сам он когда-то боялся коронавируса, как потом заболел, и насколько это оказалось нестрашно — легче, чем грипп.

А еще один человек, почитав это все, долго трогал нос, рот и глаза руками, которыми перед тем трогал клавиатуру. И через несколько дней у него поднялась высокая температура, заболело горло и он начал часто дышать. А потом дышать перестал совсем. Этот, второй, человек не попал ни в какую статистику, так как умер до приезда специалистов. И вы, дорогие читатели, тоже умрете, если не отправите эту историю десяти или двенадцати другим людям.

11.04.2020

СИРЕНЬ

Один обеспеченный человек (не олигарх, но и, конечно, не средний класс) задумал купить себе аппарат искусственного дыхания. Повод более чем уважительный: того гляди «во гроб вселимся, идеже вкупе царие и нищии», как поют в церкви. И вообще-то не хочется помирать, а уж имея деньги, особенно. Вот, пишут: все больше американцев в виду скорой кончины своей завещают себя заморозить. Удовольствие не из дешевых — бальзамирование, холодильник, да еще и требуют отложить несколько тысяч, чтобы, когда оттаешь, как лягушка весной, был при деньгах. Но то — США, наше здравоохранение подобных услуг не оказывает. Зато у нас много чего продают без рецепта врача.

Итак, человек собрался приобрести дыхательный аппарат. Не то что кокосового молока — скоро и гречки на всех перестанет хватать, медицинских приборов — тем более. Уж коль догадал тебя черт родиться с душой и талантом из-

вестно где, нужно побеспокоиться о своем здоровье. Человек почитал интернет, изучил вопрос. Потом, когда все пройдет, можно будет отдать аппарат в больницу для бедных, сделать доброе дело, так что выигрываешь вдвойне.

Магазин принимает карты любых платежных систем. Но — человеческий фактор: заказы комплектует специалист ультралевых, коммунистических взглядов — на дух не переносит богатых. Мелкий и средний бизнес — ладно, туда-сюда, но с какой стати передавать частникам оборудование, которое может понадобиться там, на передовой, на линии фронта борьбы с инфекцией? В коробку от аппарата искусственного дыхания он упаковывает бытовой пылесос со множеством тумблеров, шлангов и индикаторов. Вместо насадок — маски на нос и на рот, настоящие, масок специалисту не жаль. Человек же, купивший дыхательный аппарат (на деле — простой пылесос), совершенно спокоен. *Praemonitus, praemunitus*, — предупрежден значит вооружен, латинская поговорка, — не вполне ясно, как она относится к ситуации.

Объявляют каникулы, и человек, как и многие, летит на недельку в Сочи — проветриться, дыхательный аппарат при нем. Морские прогулки, дендрарий, апрельская розовая сирень. Найдите цветок с пятью лепестками, съешьте его — и будет вам счастье. Ура, есть такой. Мысль: а нужно ли рисковать? Человеку стыдно своего малодушия, и он съедает цветок. Увы, сирень заражена вирусом, накануне ее кто-то из отдыхающих обчихал.

В зоне прилета аэропорта «Шереметьево» измеряют температуру тела. «Пройдемте», — гвардеец делает под козырек, и человека госпитализируют: закон суров, но это закон. Карета скорой помощи доставляет его в один из столичных стационаров.

Ситуация в здравоохранении трудная, хотя и находится полностью под контролем. На передний край борьбы с эпидемией брошен резерв — физиотерапевты, клинические психологи, гомеопаты, кожники, глазники. Один из таких врачей и собрал прибор, купленный пациентом, натянул ему на лицо маску. Врачу этому в жизни его не приходилось встречаться ни с дыхательными аппаратами, ни с современными пылесосами — немудрено ошибиться, и все бы ничего, но он перепутал шланги, вход подключил к выходу, и теперь наблюдает, как в человека с огромной силой нагнетается воздух и как тело его раздувается на глазах. Врач удаляется, чтобы позвать на подмогу старших товарищей, те запаздывают. Ужасный, нелепый конец. В графу «причина смерти» честно вписывают «баротравма», так что в итоге даже в вирусную статистику человек не попал. К тому же у него оказалась уйма других несовместимых с жизнью заболеваний, в любом случае он бы умер от них.

Мы были немного знакомы, мне его жаль. Однажды он целый вечер рассказывал, как, играя в поло, упал с лошади и сломал себе косточку на ноге, а потом, застеснявшись, пожертвовал приличную сумму денег. Это все, что я помню о нем.

Такая история. Что дальше с ней делать, читатель, вы знаете: отправьте ее друзьям и ничего похожего не случится — ни с вами, ни с ними. В противном случае я вам этого не гарантирую.

20.04.2020

ПЕСНЬ О ВЕЩЕМ ОЛЕГЕ

Один человек очень хотел заболеть коронавирусом. Человек был нормальный, без суицидальных наклонностей, любил алкоголь, рыбалку и женский пол. Представитель малого бизнеса — купи-продай, укради, что плохо лежит, — государство, однако, терпит таких и даже поддерживает. А уж если он заболел, то

на него проливается золотой дождь в виде беспроцентных кредитов и невозвратных ссуд. Человек же был с детства хитрец: зададут учить стих, как ныне собирается веший Олег, он поест льда или постоит на балконе с открытым горлом — и все, пропал голос. Дела же свои вел он плохо, потому что не только по русскому имел тройку с минусом, но также и по другим предметам, более необходимым для бизнеса. И набралась у него большая задолженность перед поставщиками, арендодателями плюс ипотека невыплаченная плюс кредиты — что ни день из банков звонят, — и за свет не плачено, не говоря об уборке мусора, и за газ. Вот и захотелось ему подцепить вирус — да только сделать это оказалось сложнее, чем льда поесть или медным пестиком разогреть градусник.

Человек дотрагивался до дверных ручек и кнопок лифта и тут же — до носа, до рта и до глаз, и все без толку. Потом начал искать места массового скопления людей: поехал на выходные за город на шашлыки, но там никого не застал. В общественном транспорте очень низкий пассажиропоток, никто не чихает, не кашляет, на каждом — средства индивидуальной защиты. В поликлинике, где всегда очередь, — пустота, электронная запись во все кабинеты, а на вокзале, где жили бомжи, как будто нейтронная бомба упала: по столичной программе «Жилье-2020» всем выдали новенькие квартиры со всеми удобствами. Спустился к таджикам в подсобку — закрыта, разъехались. Церковь — место вроде бы перспективное, народ посещает, но там, понятное дело, ловить нечего: вирусы разбегаются, как черти от ладана, в разные стороны. А тут еще, словно назло, в телевизоре объявляют, что ситуация полностью под контролем, и про какие-то производные — он не понял, поскольку по математике имел тройку не с одним минусом, а с двумя. Заболеваемость ниже, чем у Гренландии, того и гляди вовсе сойдет на нет, тогда конец ему с его малым бизнесом.

И вот пришел он однажды в банк — просто деньги потрогать, на наличных деньгах вирус долго живет, особенно на пятитысячных, а там бородастый мужик, клиент банка, сидит, деньги считает и укладывает в портфель-дипломат. Он к нему: мол, мужик, дай я деньги твои потрогаю. А мужик и говорит ему: ты, говорит, только время теряешь, свое и мое, а если тебе справка нужна, то — видишь вон те гаражи? Приходи туда в полночь, один, со своей «Белизной». Напиши, говорит, мне только свою фамилию и номер свидетельства пенсионного страхования СНИЛС, а деньги мои в покое оставь, у тебя скоро столько их будет, что ты их считать замучаешься. Человеку уже терять нечего: на последние средства купил отбеливающий гель «Белизна», и — мужик слово свое сдержал — у него теперь справка, что он переболел вирусом.

Жизнь человека переменялась к лучшему буквально в несколько дней. Государство выделяет переболевшим беспрецедентно большую помощь, поэтому его и называют социально ориентированным. НДС и налог на имущество физических лиц сейчас всем вообще возвращают назад — главное не забыть написать номер счета и цифры на обороте банковской карты, и когда позвонят сотрудники безопасности, следовать их указаниям. И если голос в трубке не нравится — не обращайтесь внимания.

Итак, кредиты погашены, выплачена ипотека, долги прощены. Человек уже подумывает о создании новых рабочих мест, жертвует солидные суммы на добрые дела и вирусологию. Он даже совершает денежные переводы своим одноклассникам, живущим в тех странах, где государство мало заботится о своих подданных. Более всего он боится теперь заболеть: моет руки по двадцать секунд, носит маску, перчатки, обрабатывает продукты питания спиртовыми растворами.

Теплым майским вечером человек сидит за столом и считает дневную выручку. «А ведь у меня уже не малый бизнес, — размышляет он, — у меня уже

средний бизнес». Телевизор показывает передачу «Бойцы вспоминают минувшие дни». Самочувствие у человека хорошее. И тут у него вдруг заболело горло, потом — хлопок, повышается температура, и сразу — бац, внебольничная пневмония. Где, где он мог заразиться? — он, который был столь осторожен? Внезапно он ощущает какое-то шевеление в нагрудном кармане рубашки, лезет туда и извлекает на свет справку — ту самую, которая, казалось бы, так ему помогла. Сквозь слой «Белизны» все ясней проступает отвратительный лик страшного вируса — раздувшийся, иссиня-красный шар, с наглыми щупальцами-присосками. «Так вот где таилась погибель моя!» — чему-то все-таки человек научился в школе, хоть не был ни отличником, ни хорошистом. Вот так он вскрикивает и лишается чувств обоняния и вкуса: через кости лица вирус пробрался внутрь головы.

Здесь мы оставим его наедине с болезнью. Судьба маленького человека, дорогие читатели, теперь всецело в ваших руках: если вы поделитесь этой историей с другими людьми, то он скоро выздоровеет, а если нет, то нет.

23.04.2020

СИНДЕРЕЛЛА

Один человек 65+ во время самоизоляции влюбился. Человек этот был гуманитарной интеллигенцией, проживал один в малогабаритной квартире на улице Цюрупы (пятый этаж без лифта) и целыми днями читал «Брокгауза и Ефрона». А влюбился он в молодое создание, девушку из благотворительной организации «Синдерелла» (имеет статус иноагента в РФ): быстрой походкой взбежала она на пятый этаж, ставила возле двери продукты и стучала условным стуком, пять быстрых ударов — там-там-та-та-та: принесла вам ням-ням, принимайте, *bon appetit*. «Спартак» чемпион?» — грустно спросил человек, когда девушка сообщила ему позывные, — вот он, разрыв поколений, потеря культурного кода (на тот момент человек еще не был влюблен). «Нет, — отвечала она молодым звонким голосом, — это “Галоп” из балета Сергея Прокофьева “Золушка”. Компренэ ву?»». В тот же миг человек влюбился. «Любви все возрасты покорны», как пел Александр Огнивцев — он, между прочим, придумал картошку варить в туалетном бачке на гастролях: достать кипятильник и слить, соли и специй по вкусу, — рецепт этот спас не одно поколение советских артистов, валюту им сохранил.

Влюбленность у человека протекала следующим образом: он расхаживал по малогабаритной квартире и поминутно выглядывал в окно — не идет ли? А вот и она, его Синдерелла, — маска, перчатки, защитный костюм белей снега — не идет, а как будто летит, несмотря на тяжелые сумки. И тут же — стук в дверь — и нету ее, упорхнула. И сердце у человека стучит галопом из балета Прокофьева, и на лестничной клетке — тонкий, волшебный запах ее парфюмерии. Возможно, это всего лишь дешевый душистый дезинфектант, которым моют теперь подъезды, но простые объяснения влюбленным редко приходят в голову.

Согласно правилам, лицам, находящимся на самоизоляции, полагается вести медицинский дневник, занося в него основные параметры своей жизнедеятельности. И вот что человек пишет: — Когда я не вижу Вас, — пишет он, не заботясь о рифме, ни даже о знаках препинания (притом что доктор гуманитарных наук), —

Сердце ноет
Уши вянут

Губы сохнут
 Глаз слезится
 Стынет кровь
 Ноги зябнут
 Вера гаснет
 Силы тают
 Зубы стынют
 Тянет спину
 Давит грудь
 Изменяется походка
 Повышается давление
 Нарушаются движенья
 Руки падают безвольно
 И кружится голова.

Человек садится в кресло и долго сидит в нем, не зажигая света. — Когда же Вы появляетесь, о, Синдерелла, — пишет он далее, — то у меня, напротив,

Кровь струится
 Сердце бьется
 Льется песня
 Уши слышат
 Дышит грудь
 Прибывает жажда знаний
 Повышается духовность
 Голос делается громче
 Руки, ноги и аорта
 Кожа, кости и трахея
 Печень, почки и судьба
 И гипофиз с селезенкой
 Всё ликует, веселится
 И кружится голова.

В этом духе он исписывает стихами всю имеющуюся в квартире бумагу, и, отбросив стыд перед соседями, ежедневно прикрепляет по одному или по несколько своих опусов снаружи входной двери.

День окончания эпидемии страна встречает салютом из всех обычных видов вооружения. Рестораны, концертные залы и стадионы полны людьми, они радостно дышат, чихают и кашляют друг на друга, дотрагиваются до лица руками. У всех предприятий из труб валит дым, открыты школы, парки и кладбища. Не радуется только один человек — уж не придется ему увидеть предмет своего обожания. Он, разумеется, рад за людей, за страну, но не находит сил совладать и с другими чувствами. Он плачет, и слезы каплют на раскрытый том «Брокгауз и Ефрона», а человек даже не замечает этого.

И вдруг — о, чудо! — сквозь грохот орудий он слышит шаги — он бы узнал их из тысячи. Стук в дверь — там-там-та-та-та, и на пороге — она! — без маски, перчаток и шапочки. У нее в руке торт — с шестьюдесятью пятью свечками — оказывается, сегодня ее день рождения. Балерина, она танцевала сольные партии пусть не на сцене Большого театра, но уж, конечно, не Малого, и до сих пор в состоянии выполнить десяток-другой фуэте. Однажды услышала, как человек говорил на канале «Культура», задолго до эпидемии, и всею силой своего женского сердца полюбила его.

Женское сердце, однако, предмет непонятный, малоизученный, поэтому мы остановим историю тут. Смело ее отправляйте друзьям, и наши герои проживут долго и счастливо, как Золушка с Принцем. Если же вы этого не сделаете, то скоро они погибнут — от столбняка или той же дизентерии — поверьте, помимо коронавируса людям есть от чего помереть.

01.05.2020

ОДИН ЧЕЛОВЕК

Один человек, когда началась эпидемия вируса, заперся на подмосковной даче: никуда не ездил и не принимал никого. Жена давно ушла от него, собака лабрадор сдохла. О дочерях, женщинах взрослых, замужних, он предпочитает молчать. Он ни в ком не нуждается и сам никому не нужен. Ему нечего пожелать, не надо делиться его историей.

24.04.2020